

Тот маленький ученик повторил это имя про себя еще пару раз, затем покачал головой:

— Я просто думал о том, из какой семьи этот человек. Я слышал это имя раньше, но не думаю, что оно принадлежало кому-то из моих старших боевых братьев. Я не могу вспомнить, я слышал слишком много имен от членов семьи жертв в последнее время, я уже все их перепутал.

Когда он сказал, что было слишком много членов семьи жертв, ученики посмотрели на Сяо Фусюаня. Казалось, они хотели что-то спросить, но только смотрели и не двигались.

Затем они повернули головы к И Ушэну, который выглядел более мягким и добрым, и сказали:

— Старший, поскольку вы знаете историю этих талисманов, поднимающих дух, а также как их использовать, тогда знаете ли вы, сколько статуй необходимо, чтобы действительно призвать жизнь в божественную статую?

— Не верьте, что оживление божественной статуи реально, это просто ложный слух, — сказал И Ушэн. — За последние сто лет я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь преуспел в этом.

На самом деле, называть это призывом тоже было не совсем корректно. По сути, массив придавал божественной статуе прикосновение духа, а затем, используя божественную статую, человек, совершающий призыв, мог передать то, что он хотел сказать, настоящему Бессмертному в Городе Небожителей. Слышал Бессмертный или нет, это была совсем другая история.

Обычные ордена не знали, как использовать этот массив, и они относились к этим слухам скорее как к народной сказке.

Когда И Ушэн был еще подростком, ему нравилось слушать подобные народные сказки. Хотя они были грубыми и отрывочными, они все равно были очень интересными, и он помнил почти все, что слышал. Но он никогда не думал, что однажды вот так столкнется с этими народными сказками.

После минутного молчания он ответил:

— Это должно быть тридцать три статуи.

Ученики кивнули.

— Тогда все верно, — сказали они.

— Если я правильно помню, так случилось, что посвященные были также в тридцати трех

семьях. Это правда, боевой брат?

— Ты прав. Включая то, что произошло сегодня, ровно тридцать три.

— Ровно тридцать три семьи?

У Синсюэ внезапно заговорил:

— Может быть, подумать немного усерднее? Может быть, вы ошиблись в подсчете?

Ученик-заклинатель был ошеломлен, затем его лицо покраснело:

— Старший, пожалуйста, перестаньте дразнить нас, всего их тридцать три. Как мы можем считать неправильно?

— Тогда это неправильно, — сказал У Синсюэ. — В одной из семей было два человека, так что разве тридцать три семьи не составят в общей сложности тридцать четыре человека?

Ошеломленные на мгновение, ученики внезапно поняли.

Семья, которая привела их в долину Дабэй, потеряла двух девочек: А-Юань и А-Тай. Если посчитать их, то был лишний человек.

Если бы их было меньше, то можно было бы сказать, что в будущем жертв будет больше. Но теперь, когда появилась одна лишняя, может ли массив все еще работать?

— Кроме того, зачем нужен лишний человек?

— Мы что, пересчитали?

— Давайте спросим.

Этот маленький ученик хотел спросить тех простолюдинов, но когда он повернул голову, то обнаружил, что та женщина стоит очень близко позади него. Ее черные как смоль глаза неотрывно смотрели на него.

Ученик внезапно вспомнил и закричал:

— Гао'э!

Наконец он вспомнил; он не слышал имени Гао'э от своих боевых братьев, но именно эта женщина произнесла его, когда представилась им. Она сказала, что две ее дочери были посвящены и вошли в долину Дабэй, и она хотела, чтобы они помогли ей отправиться в долину и найти их.

Что, если среди посвященных никогда не было тех двоих дочерей?

Что, если... это была она сама?

Тогда с тридцатью тремя семьями все цифры складываются!

Сразу после этого он вспомнил, что там было в общей сложности четыре пустые статуи. Судя по именам, это были двое мужчин и две женщины.

И простолюдинов, которые пришли с ними в долину, тоже оказалось четверо: двое мужчин и две женщины!

Когда Гао'е улыбнулась ему, ее черные как смоль глаза внезапно изогнулись в полумесяцы, а рот показался из-под толстых слоев ткани. Это был также черный, как смоль, полумесяц.

Волосы на теле маленького ученика встали дыбом, когда его меч вылетел наружу.

За долю секунды толстый шарф, обмотанный вокруг шеи Гаоэ, распустился, обнажив надпись на ее шее. Эта шея была разрезана над грудью, и только крошечный кусочек кожи удерживал ее голову и шею вместе. Когда она пошевелилась, ее голова закачалась, как будто она вот-вот упадет.

Маленькие ученики внезапно поняли, почему все эти простолюдины были закутаны в толстые плащи и почему их руки и ноги также были так туго связаны.

Это было потому, что они развалились бы, если бы не сделали этого...

Может быть, потому, что они чувствовали, что больше не могут продолжать притворяться, эти четверо простолюдинов перестали притворяться, и каждый выбрал человека, на которого можно наброситься.

Из пяти человек, которых они выбрали, трое были учениками-заклинателями, а оставшийся перешел на другую сторону.

Когда У Синсюэ почувствовал дыхание позади себя, он тихо вздохнул, подумав: «Ты точно знаешь, как выбирать».

Он уже поднял палец, но когда повернул голову, то встретился взглядом с Сяо Фусюань.

У Синсюэ: «...»

В следующую секунду городской лорд Чжаоэ, который только что убил целую кучу иньских существ, опустил руку и, развернувшись, переместился за спину Сяо Фусюаня. Приложив палец к спине Бессмертного, он подтолкнул его на шаг вперед, сказав:

— Бессмертный, помоги, мне страшно.

Сяо Фусюань: «...»

Нин Хуайшань и Фан Чу: «...»

«Хотите верьте, хотите нет, но мы боимся еще больше».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12946/1136615>